УДК 532.517.4

Динамика безымпульсного турбулентного следа в сдвиговом потоке линейно стратифицированной среды^{*}

О.Ф. Воропаева, Г.Г. Черных

Институт вычислительных технологий СО РАН, Новосибирск Новосибирский государственный университет

E-mails: vorop@ict.nsc.ru, chernykh@ict.nsc.ru

Построена численная модель и выполнено исследование динамики безымпульсного турбулентного следа в горизонтально однородном сдвиговом потоке линейно стратифицированной среды. Полученные данные демонстрируют трансформацию области турбулентных возмущений и генерируемых следом внутренних волн под воздействием сдвигового потока, а также существенное порождение энергии турбулентности осредненным движением, приводящее к замедлению вырождения турбулентности при больших временах после прохода тела.

Ключевые слова: безымпульсный турбулентный след, внутренние волны, сдвиговое течение, стратифицированная среда, численное моделирование.

Введение

Динамика безымпульсного турбулентного следа в линейно стратифицированной среде изучена достаточно подробно (см. обзоры [1–5]). Построены эффективные численные модели, основанные на полуэмпирических моделях турбулентности второго и третьего порядка, методе крупных вихрей (LES) и методе прямого численного моделирования (DNS). Результаты расчетов хорошо согласуются с результатами лабораторных измерений. Представляет интерес течение в безымпульсном турбулентном следе при наличии линейной устойчивой стратификации среды и горизонтально однородного линейного сдвигового течения. В настоящей работе построена численная модель такого течения для случая ненулевого сдвига скорости в плоскости, ортогональной оси следа, и представлены результаты численных экспериментов. Показано, что турбулентный след и генерируемые им внутренние волны существенно деформируются в направлении фонового сдвигового течения; при этом наблюдается замедление вырождения турбулентности при больших временах после прохода тела.

^{*} Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (гранты 10-01-00435, 12-01-00648, 13-01-00246) и Программы государственной поддержки научных школ (НШ 5006.2014.9).

Постановка задачи

Для описания динамики безымпульсного турбулентного следа в горизонтально однородном $(U = U_s(y))$ сдвиговом потоке привлекается следующая система осредненных по Рейнольдсу уравнений:

$$\frac{\partial U}{\partial t} + U \frac{\partial U}{\partial x} + V \frac{\partial U}{\partial y} = -\frac{1}{\rho_0} \cdot \frac{\partial \langle p_1 \rangle}{\partial x} - \frac{\partial \langle u'^2 \rangle}{\partial x} - \frac{\partial \langle u'v' \rangle}{\partial y}, \tag{1}$$

$$\frac{\partial V}{\partial t} + U \frac{\partial V}{\partial x} + V \frac{\partial V}{\partial y} = -\frac{1}{\rho_0} \cdot \frac{\partial \langle p_1 \rangle}{\partial y} - \frac{\partial \langle u'v' \rangle}{\partial x} - \frac{\partial \langle v'^2 \rangle}{\partial y} - \frac{g}{\rho_0} \langle \rho_d \rangle, \tag{2}$$

$$\frac{\partial W_d}{\partial t} + U \frac{\partial W_d}{\partial x} + V \frac{\partial W_d}{\partial y} = \frac{\partial \langle u'w' \rangle}{\partial x} + \frac{\partial \langle v'w' \rangle}{\partial y},\tag{3}$$

$$\frac{\partial \langle \rho_d \rangle}{\partial t} + U \frac{\partial \langle \rho_d \rangle}{\partial x} + V \frac{\partial \langle \rho_d \rangle}{\partial y} + V \frac{d \rho_s}{dy} = -\frac{\partial \langle u' \rho' \rangle}{\partial x} - \frac{\partial \langle v' \rho' \rangle}{\partial y}, \tag{4}$$

$$\frac{\partial U}{\partial x} + \frac{\partial V}{\partial y} = 0.$$
 (5)

Введением функции тока γ и завихренности ω , где $\omega = \partial U/\partial y - \partial V/\partial x$, $U = \partial \psi/\partial y$, $V = -\partial \psi/\partial x$, система уравнений (1), (2), (5) сводится к следующей:

$$\frac{\partial \omega_d}{\partial t} + \frac{\partial \psi_d}{\partial y} \frac{\partial \omega_d}{\partial x} + \frac{d\psi_s}{dy} \cdot \frac{\partial \omega_d}{\partial x} - \frac{\partial \psi_d}{\partial x} \cdot \frac{\partial \omega_d}{\partial y} =$$
$$= -\frac{\partial^2 \left(\left\langle u'^2 \right\rangle - \left\langle v'^2 \right\rangle \right)}{\partial x \partial y} - \frac{\partial^2 \left\langle u'v' \right\rangle}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \left\langle u'v' \right\rangle}{\partial x^2} + \frac{g}{\rho_0} \cdot \frac{\partial \left\langle \rho_d \right\rangle}{\partial x}, \tag{6}$$

$$\frac{\partial^2 \psi_d}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \psi_d}{\partial y^2} = \omega_d. \tag{7}$$

В уравнениях (1)–(7) и ниже приняты следующие обозначения: $U = U_1$, $V = U_2$, $W = U_3$, эти величины являются компонентами скорости осредненного движения в направлении осей $x = x_1$, $y = x_2$, $z = x_3$ (для удобства ось z направлена вдоль оси движения тела, ось y — вертикально вверх), а $u' = u'_1$, $v' = u'_2$, $w' = u'_3$ — соответствующие компоненты скорости пульсационного движения; W_0 — продольная компонента скорости набегающего потока, $t = z/W_0$ — время после прохода тела, $U_s = U_s(y)$ — скорость фонового сдвигового течения, $W_d = W_0 - W$ — дефект осредненной горизонтальной продольной компоненты скорости; $\omega_d = \omega - \omega_s$, $\psi_d = \psi - \psi_s$ — дефекты завихренности и функции тока соответственно, ω_s и ψ_s — завихренность и функция тока фонового сдвигового течения, $\rho_d = \rho - \rho_s$ — дефект плотности, где $\rho_s = \rho_s(z) = \rho_0(1-az)$ — плотность невозмущенной среды; $\mathbf{g} = (0, -g, 0)$ — ускорение силы тяжести, $\langle \rangle$ — знак осреднения; штрихами помечены пульсационные составляющие полей скорости и плотности. В уравнениях математической модели отброшены в предположении малости члены с молекулярной вязкостью, производная по переменной z от давления в правой части уравнения (3), а также производные по z от компонент тензора рейнольдсовых напряжений и вектора турбулентных потоков в уравнениях (1)–(4) и дефекта продольной осредненной компоненты скорости W_d в (5). При записи уравнений (6), (7) учтена линейность горизонтально однородного фонового сдвигового течения.

Система уравнений (3), (4), (6), (7) незамкнута. Для ее замыкания привлекается математическая модель, включающая в себя уравнения переноса компонент тензора рейнольдсовых напряжений $\langle u'_i u'_i \rangle$ (*i* = 1, 2, 3), $\langle u'v' \rangle$ (здесь и далее по повторяющимся индексам предполагается суммирование):

$$\frac{\partial \left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle}{\partial t} + U \frac{\partial \left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle}{\partial x} + V \frac{\partial \left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle}{\partial y} = \frac{\partial}{\partial x} K_{ex} \frac{\partial \left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y} K_{ey} \frac{\partial \left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle}{\partial y} + \\ + P_{ij} + G_{ij} - \frac{2}{3} \delta_{ij} \varepsilon - c_{1} \frac{\varepsilon}{e} \left(\left\langle u_{i}^{\prime} u_{j}^{\prime} \right\rangle - \frac{2}{3} \delta_{ij} e \right) - c_{2} \left(P_{ij} - \frac{2}{3} \delta_{ij} P \right) - c_{2} \left(G_{ij} - \frac{2}{3} \delta_{ij} G \right), \\ K_{ex} = c_{s} \frac{e}{\varepsilon} \left\langle u^{\prime 2} \right\rangle, \quad K_{ey} = c_{s} \frac{e}{\varepsilon} \left\langle v^{\prime 2} \right\rangle, \quad e = \left(\left\langle u^{\prime 2} \right\rangle + \left\langle v^{\prime 2} \right\rangle + \left\langle w^{\prime 2} \right\rangle \right) / 2, \\ P_{ij} = - \left\{ \left\langle u_{i}^{\prime} u_{k}^{\prime} \right\rangle \frac{\partial U_{j}}{\partial x_{k}} + \left\langle u_{j}^{\prime} u_{k}^{\prime} \right\rangle \frac{\partial U_{i}}{\partial x_{k}} \right\}, \quad G_{ij} = \frac{1}{\rho_{0}} \left\{ \left\langle u_{i}^{\prime} \rho^{\prime} \right\rangle g_{j} + \left\langle u_{j}^{\prime} \rho^{\prime} \right\rangle g_{i} \right\}, \\ i, j, k = 1, 2, 3, \quad 2P = P_{ii}, \quad 2G = G_{ii}. \end{cases}$$
(8)

Касательные компоненты тензора рейнольдсовых напряжений $\langle u'_{l}u'_{3} \rangle$ и компоненты вектора турбулентных потоков скаляра $\langle u'_{l}\rho' \rangle$ аппроксимируются алгебраическими соотношениями

$$\langle u_{3}^{\prime} u_{l}^{\prime} \rangle = \frac{(1-c_{2})e \left\langle u_{l}^{\prime 2} \right\rangle + \frac{(1-c_{2})(1-c_{2T})}{c_{1T}} \cdot \frac{g_{l}}{\rho_{0}} \cdot \frac{e^{2}}{\varepsilon} \left\langle u_{l}^{\prime} \rho^{\prime} \right\rangle}{\rho_{0} \cdot \varepsilon} \cdot \frac{\partial W_{d}}{\partial x_{l}} = K_{l} \frac{\partial W_{d}}{\partial x_{l}},$$

$$- \left\langle u_{l}^{\prime} \rho^{\prime} \right\rangle = \frac{e \left\langle u_{l}^{\prime 2} \right\rangle}{c_{1T} \varepsilon} \cdot \frac{g_{l}}{\rho_{0}} \frac{e^{2}}{\varepsilon^{2}} \cdot \frac{\partial \left\langle \rho \right\rangle}{\partial x_{l}} \right)} \cdot \frac{\partial \left\langle \rho \right\rangle}{\partial x_{l}} = K_{\rho l} \frac{\partial \left\langle \rho \right\rangle}{\partial x_{l}},$$

$$(9)$$

где *l* = 1, 2; детальное описание этих представлений можно найти, например, в работе [1] и цитируемой там литературе.

Для определения скорости диссипации є также воспользуемся дифференциальным уравнением переноса

$$\frac{\partial \varepsilon}{\partial t} + U \frac{\partial \varepsilon}{\partial x} + V \frac{\partial \varepsilon}{\partial y} = \frac{\partial}{\partial x} K_{\varepsilon x} \frac{\partial \varepsilon}{\partial x} + \frac{\partial}{\partial y} K_{\varepsilon y} \frac{\partial \varepsilon}{\partial y} + c_{\varepsilon 1} \frac{\varepsilon}{e} (P+G) - c_{\varepsilon 2} \frac{\varepsilon^2}{e}, \tag{10}$$

где $K_{\varepsilon x} = K_{ex}/\sigma$, $K_{\varepsilon y} = K_{ey}/\sigma$. В уравнениях (8)–(10) величины $c_1, c_2, c_{\varepsilon 1}, c_{\varepsilon 2}, c_s, \sigma$, c_{1T}, c_{2T}, c_T — эмпирические постоянные, их значения равны соответственно 2,2, 0,55, 1,45, 1,90, 0,22, 1,3, 3,2, 0,5, 1,25 и являются общепринятыми.

При $t = t_0 = z_0 / W_0$ задаются следующие начальные условия:

$$e(x, y, t_0) = \Phi_1(r), \quad \varepsilon(x, y, t_0) = \Phi_2(r), \quad W_d(x, y, t_0) = \Phi_3(r),$$

$$r^{2} = x^{2} + y^{2}, \quad 0 \le r < \infty;$$

$$\psi_{d} = \omega_{d} = \left\langle \rho_{d} \right\rangle = \left\langle u'v' \right\rangle = 0, \quad \left\langle u'^{2} \right\rangle = \left\langle v'^{2} \right\rangle = \left\langle w'^{2} \right\rangle = (2/3)e.$$

Здесь $\Phi_1(r)$, $\Phi_2(r)$, $\Phi_3(r)$ — колоколообразные функции, согласованные с экспериментальными данными Линя и Пао [6, 7] по динамике безымпульсного турбулентного следа за удлиненным телом вращения. Поскольку рассматривается безымпульсный турбулентный след, то функция $\Phi_3(r)$ удовлетворяет условию

$$\int_{-\infty}^{\infty}\int_{-\infty}^{\infty}W_d \, dxdy = \int_{-\infty}^{\infty}\int_{-\infty}^{\infty}W_d \, (x, y, t_0) \, dxdy = 0$$

Фоновое сдвиговое течение определяют функции

$$U_s = (\alpha W_0/D)y, V = 0, \alpha = \text{const.}$$

При $r \to \infty$ ставились условия невозмущенного потока. При численной реализации эти условия из бесконечности сносились на границы достаточно большого прямоугольника, оптимальные размеры которого определялись в ходе численных экспериментов. Схема течения в плоскости, ортогональной направлению движения тела, представлена на рис. 1.

Переменные задачи обезразмериваются путем применения в качестве масштаба скорости величины W_0 , в качестве масштаба длины — величины диаметра тела D, а также посредством обезразмеренного представления осредненного дефекта плотности $\langle \rho_d \rangle^* = \langle \rho_d \rangle / (aD\rho_0)$. Определим характерный параметр устойчиво стратифицированного течения — плотностное число Фруда F_D:

$$F_{\rm D} = W_0 T/D$$
, $T = 2\pi/\sqrt{ag} = 1/N$, $a = (-1/\rho_0)(d\rho_s/dy)$,

где *T* и *N* — период и частота Вяйсяля–Брента. По аналогии с плотностным числом Фруда удобно ввести величину F_s, имеющую смысл сдвигового аналога числа Фруда:

$$F_{s} = W_{0}T_{s}/D$$
, $T_{s} = (dU_{s}/dy)^{-1} = D/\alpha W_{0}$, $U_{s}^{*} = y^{*}/F_{s}$

Тогда характерный параметр сдвигового течения в устойчиво стратифицированной среде — число Ричардсона Ri — выражается через указанные параметры следующим образом: Ri = $4\pi^2 \cdot F_s^2 / F_D^2$. При этом для рассматриваемого горизонтально однородного сдвигового течения $F_s = 1/\alpha$. В результате в обезразмеренных уравнениях вместо

Рис. 1. Схема течения в плоскости, ортогональной направлению движения тела. *R* — начальный радиус зоны турбулентного смешения.

величины g появится величина $4\pi^2/F_D^2$, одновременно слагаемое $(d\psi_s/dy)\cdot(\partial\omega_d/\partial x)$ в уравнении (7) после обезразмеривания примет вид: $(y^*/F_s)\cdot(\partial\omega_d^*/\partial x^*)$ (здесь и ниже обезразмеренные переменные помечены знаком ^{*}), а роль обезразмеренного времени будет играть величина $z^* = z/D$.

Уравнения математических моделей переписываются в новой системе координат. Введением новых независимых переменных $\xi = \chi_1(x)$, $\eta = \chi_2(y)$, $(x = \varphi_1(\xi), y = \varphi_2(\eta))$ осуществляется переход от неравномерной сетки на плоскости (x, y) к равномерной на $\partial x \partial y$

плоскости (ξ , η), якобиан преобразования $J = \frac{\partial x}{\partial \xi} \cdot \frac{\partial y}{\partial \eta} = x_{\xi} \cdot y_{\eta}$. Шаг сетки по времени

выбирался переменным. Неравномерные ортогональные пространственные сетки сгущаются в окрестности максимальных значений энергии турбулентности. Численный алгоритм сводится к последовательному определению на каждом временном слое неизвестных задачи, при этом для упрощения процедуры расчетов вычисленные на новом слое переменные участвуют в определении остальных неизвестных на этом слое. Для решения уравнения (6) привлекается схема предиктор-корректор со схемой расщепления в качестве предиктора и аппроксимацией конвективных слагаемых схемой с направленными разностями. Уравнение Пуассона (7) решается по итерационной схеме стабилизирующей поправки. Численное интегрирование дифференциальных уравнений (3), (4), (8), (10) проводится по схеме расщепления с привлечением центрально-разностных аппроксимаций производных. Конечно-разностные уравнения на каждом дробном шаге решаются поочередно с применением скалярных прогонок. Подробное описание численного алгоритма было представлено в работе [1], где решалась задача о динамике безымпульсного турбулентного следа за телом вращения в отсутствие сдвигового течения и было получено достаточно хорошее согласование с экспериментальными данными Линя и Пао [6, 7] в однородной и линейно стратифицированной средах.

Результаты численных исследований

С целью изучения совместного влияния горизонтально однородного линейного сдвига скорости и линейной устойчивой плотностной стратификации на динамику безымпульсного турбулентного следа выполнены численные эксперименты, соответствующие достаточно широкому диапазону значений сдвигового числа Фруда. Плотностное число Фруда полагалось достаточно большим ($F_D = 565$) и соответствующим условиям одного из лабораторных экспериментов [6]. Трансформацию течения при $\alpha = 5 \cdot 10^{-4}$ ($F_s = 2 \cdot 10^3$, Ri = 494,68), $\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$ ($F_s = 10^3$, Ri = 123,57), $\alpha = 2 \cdot 10^{-3}$ ($F_s = 500$, Ri = 30,91), $\alpha = 2,5 \cdot 10^{-3}$ ($F_s = 400$, Ri = 19,78) иллюстрируют рис. 2–9.

Рисунки 2, 3 показывают динамику области турбулентных возмущений в плоскости, ортогональной направлению движения тела, в зависимости от параметра сдвига α . Представлены данные для трех характерных сечений турбулентного следа, когда время после прохода тела $t = z/W_0 = z/(DF_D)T$ составляет t = 1T, 2T, 3T. Видно, что сдвиговое течение приводит к весьма существенной деформации первоначально круглой области турбулентного смешения в направлении фонового сдвига скорости. Одновременно воздействие стратификации среды проявляется в интенсивном распространении следа в поперечном направлении. Таким образом, имеет место взаимное влияние двух факторов стратификации и сдвигового течения. При достаточно большом градиенте α скорости сдвигового течения его воздействие на турбулентный след может быть более выраженным,

Рис. 2. Изолинии энергии турбулентности $e(t, x, y)/e(t, 0, 0) = \text{const в линейно стратифицированной среде в зависимости от сдвига скорости при <math>t/T = 1$ (слева) и t/T = 2 (справа).

a, *b* — бессдвиговое течение, *c*, *d* — Ri = 123,57, *e*, *f* — Ri = 19,78; линии уровня представлены значениями от 1 до 0 с шагом 0,1; наибольшее затенение соответствует максимальным значениям энергии турбулентности.

чем воздействие стратификации. Дополнительно на рис. З сопоставляются изолинии энергии турбулентности, соответствующие однородной по плотности и линейно стратифицированной средам при одинаковом значении $F_s = 1000$ ($\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$) и одинаковом расстоянии от тела (z = 1700D), эквивалентном в случае линейной стратификации величине $t \approx 3T$. Рисунок 3 показывает, что, согласно расчетам, стратификация может способствовать более умеренной трансформации турбулентного следа под действием фонового сдвигового течения.

Хорошо известно (см., например, [1, 3] и цитированную там литературу), что вырождение турбулентного следа в стратифицированной среде сопровождается активной генерацией внутренних волн. При этом соответствующее конвективное течение в плоскости, ортогональной направлению движения тела, характеризуется порождением

вихрей противоположной направленности вблизи вертикальной оси и их последующим перемещением к горизонтальной оси. Внутренние волны,

Рис. 3. Изолинии энергии турбулентности e(t, x, y)/e(t, 0, 0) = const при $\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$ на расстоянии z = 1700D от тела.

Сплошные линии — однородная по плотности среда (g = 0), окрашенная область — линейно стратифицированная среда при F_D = 565.

генерируемые безымпульсным турбулентным следом в линейно стратифицированной среде под воздействием фонового сдвигового потока, представлены на рис. 4–6.

На рис. 4 отображена общая картина течения в следе в линейно стратифицированной среде в отсутствие сдвига скорости ($\alpha = 0$) и при наличии фонового сдвига скорости ($\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$). В центре расчетной области изолиниями энергии турбулентности показана зона турбулентных возмущений; в окружающем ее спутном потоке изолинии дефекта функции тока иллюстрируют конвективное движение. Здесь же представлено двумерное поле скорости, вычисленное по дефекту функции тока ψ_d . Отчетливо видна трансформация области турбулентного смешения и линий ψ_d = const в сдвиговом потоке. При этом наиболее интенсивные конвективные движения наблюдаются в окрестности оси *x*, захватывая и зону турбулентности. Отметим, что со временем линии тока с заданным интервалом значений занимают все большую область, число конвективных вихрей растет, а интенсивность каждого из них падает.

Характерную для разных значений параметра сдвига α фазовую картину внутренних волн демонстрируют изолинии дефекта плотности, они показаны на рис. 5, 6. Здесь линии постоянной фазы $\partial \langle \rho_d \rangle^* / \partial x^* = 0$ — границы между светлыми и затененными областями – отвечают гребням и впадинам внутренних волн. Видно, что существенному искажению сдвиговым потоком подвергается не только область турбулентного следа и картина конвективных вихрей, но и фазовая картина внутренних волн. Можно отметить (рис. 4–6), что на умеренном удалении от тела, соответствующем одному периоду Вяйсяля–Брента, при всех рассмотренных значениях α воздействие сдвигового течения сводится к «повороту» фазовой картины, нарушающему осевую симметрию (относительно вертикальной оси *y*) внутренних волн. Однако с ростом расстояния от тела при достаточно больших значениях α , соответствующих достаточно малым значениям Ri, наблюдается не только поворот, но и более интенсивное оттеснение внутренних волн

Рис. 4. Общая картина течения в следе в отсутствие сдвига скорости (*a*) и при наличии фонового сдвига скорости при $\alpha = 10^{-3}$ (*b*).

Жирные линии — изолинии энергии турбулентности e(t, x, y)/e(t, 0, 0) = const (значения уровней изменяются от 0 до 1 с шагом 0,2), сплошные тонкие кривые — линии $\psi_d^* = \psi_d/(DW_0) = \text{const}$ (значения уровней изменяются от $-2,5 \cdot 10^{-4}$ до $2,5 \cdot 10^{-4}$ с шагом $5 \cdot 10^{-5}$); затененные участки — области отрицательных значений функции ψ_d , светлые участки — области, где $\psi_d \ge 0$); стрелками показано двумерное поле скорости, вычисленное по дефекту функции тока ψ_d ; F_D = 565, t/T = 2.

a — бессдвиговое течение, *b* — Ri = 123,57, *c* — Ri = 30,91, *d* — Ri = 19,78; изолинии *e*/*e*₀ = const представлены значениями уровней от 1 до 0,1 с шагом 0,1, изолинии $\partial \langle \rho_d \rangle^* / \partial x^*$ = const представлены значениями уровней от −0,08 до 0,08 с шагом 0,02, затенением отмечены области отрицательных значений функции.

а — бессдвиговое течение, *b* — Ri = 123,57, *с* — Ri = 30,91; *d* — Ri = 19,78; значения уровней те же, что на рис. 5.

Рис. 7. Изменение дефекта плотности $\tilde{\rho}_d(x^*) = \langle \rho_d(2, x^*, 4) \rangle^*$ в характерном сечении плоскостью $y^* = 4$ в зависимости от сдвига скорости. *I* — сдвиговое течение: $\alpha = 1.10^{-3}$ (*a*), 2,5.10⁻³ (*b*), 2 — $\alpha = 0$.

к горизонтальной оси. Этот процесс может характеризоваться «поглощением» внутренних волн при существенном росте их амплитуды в окрестности области турбулентных возмущений, так что рост количества гребней и впадин внутренних волн может со временем прекратиться. Этот факт достаточно наглядно иллюстрирует рис. 7, где на достаточно большом удалении от тела в направлении маршевой переменной случаю сдвигового течения при $\alpha = 2,5 \cdot 10^{-3}$ соответствует меньшее число гребней и впадин внутренних волн, чем при $\alpha = 1.10^{-3}$ или $\alpha = 0$. Заметим, что суммарная энергия внутренних волн при сокращении гребней и впадин внутренних волн остается весьма близкой к случаю бессдвигового течения (см. рис. 8). Следует отметить также, что модельная задача о динамике ламинарного локального возмущения поля плотности в сдвиговом потоке линейно стратифицированной среды подробно рассматривалась в работах [8, 9], рассчитанная там волновая картина течения качественно согласуется с полученной в настоящей работе.

Изменение суммарных энергий турбулентности $E_t^* = \int_{0}^{\infty} \int_{0}^{\infty} e^* \cdot dx^* \cdot dy^*$ и внутренних

волн $P_t^* = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \left(\frac{U_d^{*2} + V^{*2}}{2} + \frac{4\pi^2}{F_D^2} \cdot \frac{\langle \rho_d \rangle^{*2}}{2} \right) dx^* dy^*$ в зависимости от времени после прохода

тела t представлено на рис. 8 для значений Ri = 494,68, 123,57 и 19,78 при фиксированном F_D = 565 (здесь принято

Рис. 8. Изменение во времени суммарных энергий турбулентности E_t^* и внутренних волн P_t^* в зависимости от сдвига скорости. *I* — бессдвиговое течение; *2* — $\alpha = 5 \cdot 10^{-4}$; *3* — $\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$, сетка 1; *4* — $\alpha = 1 \cdot 10^{-3}$, сетка 2; *5* — $\alpha = 2,5 \cdot 10^{-3}$.

Рис. 9. Изменение суммарной энергии турбу-
лентности E_t^* в зависимости от расстояния
от тела.
Линии: l — однородная среда, $g = 0$,
2 — стратифицированная среда, $F_D = 565$;
пунктирные линии — бессдвиговое течение,
сплошные — сдвиговое течение при $\alpha = 10^{-3}$.

обозначение $U_d = U - U_s$). Наличие порождения энергии турбулентности за счет сдвигового течения приводит к тому, что с ростом времени величина E_t перестает убывать. С ростом F_s (и, соответственно, числа Ричардсона) участок

вырождения суммарной энергии турбулентности, на котором эта величина совпадает с энергией при отсутствии сдвига, увеличивается. Суммарная энергия внутренних волн P_t слабо зависит от величины F_s на всем рассмотренном интервале времени после прохода тела. Последнее объясняется, по-видимому тем, что стадия формирования волновых движений охватывает относительно небольшие времена вырождения $(t/T \le 1)$, когда воздействие сдвига проявляется слабо. Дополнительно на рис. 9 сопоставляются значения суммарной энергии турбулентности E_t^* , полученные в случае однородной по плотности и линейно стратифицированной сред. Эти данные демонстрируют более быстрое вырождение энергии турбулентности в устойчиво стратифицированной среде (в бессдвиговом случае получены законы вырождения $E_t \sim x^{-1}$ при g = 0 и $E_t \sim x^{-1,23}$ — при $F_D = 565$), а также аналогию в эволюции турбулентности в следах под влиянием сдвига скорости в этих двух средах.

Отметим, что все расчеты проводились на последовательности конечно-разностных сеток, на которых была получена сходимость в себе последовательности численных решений. Для исключения негативного влияния граничных условий расчеты выполнялись на последовательности расчетных областей разного размера с применением ряда конечно-разностных сеток, две из которых на основании анализа численных данных были приняты в качестве основных: первая сетка включала 1000×1000 узлов, вторая сетка — 1600×1600 узлов с одинаковым размером шагов $h_x = h_y = 0, 1D$. Таким образом, отмеченный выше эффект подкачки энергии турбулентности на больших удалениях от тела в сдвиговом потоке не зависит от параметров используемой конечно-разностной сетки.

Заключение

Выполнено численное моделирование динамики безымпульсного турбулентного следа под воздействием горизонтально однородного поперечного линейного сдвига скорости. В рамках численных экспериментов показано, что воздействие сдвигового потока приводит к деформированию турбулентного следа и генерируемых им внутренних волн. Выявлено существенное порождение энергии турбулентности осредненным движением, что приводит к замедлению вырождения турбулентности при больших временах "жизни" следа в поперечном сдвиговом потоке.

Список литературы

- 1. Chernykh G.G., Voropayeva O.F. Numerical modeling of momentumless turbulent wake dynamics in a linearly stratified medium // Computers and Fluids. 1999. Vol. 28, No. 3. P. 281–306.
- 2. Meunier P., Spedding G.R. Stratified propelled wakes // J. Fluid Mech. 2006. Vol. 552. P. 229–256.
- Chernykh G.G., Voropaeva O.F. Internal waves generated by a momentumless turbulent wake in linearly stratified media // Russ. J. Numer. Anal. Math. Modelling. 1999. Vol. 14, No. 4. P. 311–326.
- Brucker K.A., Sarkar S. A comparative study of self-propelled and towed wakes in stratified fluid // J. Fluid Mech. 2010. Vol. 652. P. 373–404.
- 5. Воропаева О.Ф., Дружинин О.А., Черных Г.Г. Численные модели динамики безымпульсного турбулентного следа в линейно стратифицированной среде // Вычислительные технологии. 2013. Т. 18., № 5. С. 41–57.
- 6. Lin J.T., Pao Y.H. Wakes in stratified fluids // Annu. Rev. Fluid Mech. 1979. Vol. 11. P. 317–336.
- 7. Hassid S. Collapse of turbulent wakes in stably stratified media // J. Hydronautics. 1980. Vol. 14, No. 1. P. 25–32.
- 8. Зудин А.Н., Черных Г.Г. Примеры расчета нестационарных стратифицированных течений с применением эйлерово-лагранжевой системы координат. Новосибирск, 1985. (Препринт / АН СССР. Сиб. отд., Ин-т теорет. и прикл. механики. № 9–85). 50 с.
- Chernykh G.G., Zudin A.N. Dynamics of local density perturbation in a shear flow of a linearly stratified medium // Russ. J. Numer. Anal. Math. Modelling. 2003. Vol. 18, No. 2. P. 117–133.

Статья поступила в редакцию 2 декабря 2014 г., после доработки — 29 января 2015 г.